

УДК 343.2/.7

Проблемы применения административной преюдиции в уголовном судопроизводстве: обобщение российского и международного опыта

Меженина Елизавета Владимировна

Аспирант,

кафедра уголовного процесса,

Уральский государственный юридический университет,

620034, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54;

e-mail: mandragorium@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам применения принципа преюдициальности судебных решений, принятых в гражданском и административном производствах при разрешении дела в рамках уголовного судопроизводства. Автор рассматривает понятие преюдиции во взаимосвязи с ее историей и презумпцией истинности. В рамках анализа данного явления приведены точки зрения ученых, поднимавших проблему преюдиции в своих работах. Кроме того, в статье приводится анализ значения решений, принятых в порядке гражданского и административного судопроизводства, для судьбы уголовного дела, а также их возможное влияние на окончательное решение по нему. В статье приведены некоторые постановления Конституционного суда Российской Федерации по данному вопросу, а также примеры из судебной практики. Автор приходит к выводу о том, что судебные решения, принятые в гражданском, арбитражном или административном порядке, устанавливают процессуальные пределы производства по уголовному делу, поскольку вопросы, разрешенные ими и относящиеся к делу, не нуждаются в пересмотре. Таким образом, нормы о преюдиции законного судебного решения можно было бы рассматривать как ограничивающие предмет доказывания, а также пределы судебного разбирательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Меженина Е.В. Проблемы применения административной преюдиции в уголовном судопроизводстве: обобщение российского и международного опыта // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 322-331.

Ключевые слова

Преюдиция, юриспруденция, уголовный процесс, презумпция истинности судебного решения.

Введение

Взаимодействие сфер гражданского и уголовного права и процесса наиболее ярко выражено в таком явлении как преюдиция. УПК РФ не содержит понятия преюдиции, однако в ст. 90 УПК РФ говорится, что установленные судебным решением обстоятельства, как-то: приговор, вступивший в законную силу, решение суда по гражданскому, арбитражному или административному делу – должны признаваться правоприменителем без дополнительной проверки. Вопрос о виновности лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, таким образом предрешаться не может.

Понятие преюдиции

А.М. Безруков обозначает преюдициальность как недопустимость оспаривания фактов и правоотношений, установленных вступившим в законную силу судебным решением [Безруков, 2010, 34]. Его точку зрения разделяет Н.А. Колоколов, определяющий преюдицию как совокупность обстоятельств, не нуждающихся в доказывании в силу того, что они установлены вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу [Колоколов, 2012, 223].

Тем не менее факты представляют собой обстоятельства, имевшие место в действительности не независимо от их субъективного восприятия индивидом. Их неоспоримость обеспечена окончательным решением суда по рассмотренному им делу, поэтому, определяя преюдицию, необходимо отталкиваться не от самих установленных обстоятельств, а от свойств судебного решения [Колокольников, 2012, 215].

М.С. Строгович предложил принимать во внимание прямой перевод термина *praejudicialis* при определении преюдиции. С учетом прямого значения слова, преюдиция раскрывается как свойство решения суда, его предсудность и истинность, но не свойство фактов [Строгович, 1947, 217]. Связь преюдициальности судебного решения с его истинностью раскрывается через презумпцию истинности. Под презумпцией истинности вступившего в законную силу приговора понимается:

- 1) недопустимость подвергать сомнению вступивший в законную силу приговор суда;
- 2) обязательность исполнения приговора всеми субъектами, независимо от их личной оценки установленных в приговоре обстоятельств и справедливости [Балакшин, Козубенко, Прошляков, 2016, 556].

Преюдиция выражает значение содержания приговора, поскольку приговор – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо освобождении его от наказания (пункт 28 часть 1 ст. 5 УПК РФ). То же можно сказать и о преюдиции решения, принятого в порядке гражданского судопроизводства. Судебное решение по гражданскому делу – это постановление суда первой инстанции, которым дело

разрешается по существу (ст. 194 ГПК РФ). В нем подтверждается наличие или отсутствие спорного права (спорного правоотношения). В результате вынесения такого решения правоотношение становится бесспорным.

В связи с этим недопустимость оспаривания фактов обеспечена свойствами любого принятого судом в соответствии с законом решения. Таким образом, неотмененные судебные решения не могут не иметь преюдициального значения.

Определение В. Случевского представляется наиболее точно отражающим суть преюдиции. Автор рассматривает это явление как значение приговоров и решений уголовного и гражданского судов, осуществляющих правосудие, применяя свой особый порядок проверки доказательств, свои особые цели, свои особые способы и средства действия [Случевский, 2008, 116].

Вопросы применения административной преюдиции

Вопросы вызывает не только пересечение гражданско-правовой и уголовно-процессуальной сфер. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 года был затронут вопрос об административной преюдиции (Постановление КС РФ № 2-П). Суд рассматривал жалобу И.И. Дадина, который, будучи привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 5 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования), в очередной раз принял участие в не согласованном с органами исполнительной власти публичном мероприятии. По мнению И.И. Дадина, статья 212.1 УК РФ не соответствует Конституции РФ в связи с тем, что она, помимо прочего, предусматривает привлечение лица к уголовной ответственности за нарушения порядка организации и проведения публичных мероприятий, имеющих мирный характер, только на основании неоднократности нарушений, а также допускает возможность возбуждения уголовного дела до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении преследуемого лица судебных актов, которыми он был признан виновным в совершении административных правонарушений.

Конституционный суд отметил, что уголовная ответственность может применяться, только если лицо, совершившее противоправное деяние, ранее уже было преследуемым в административном порядке и понесло соответствующее наказание. Статья 212.1 УК РФ не предполагает наступления уголовной ответственности за нарушения, за которые лицо уже понесло административное наказание. Уголовным законодательством предусмотрена ответственность только за такое нарушение, которое вновь совершено лицом, ранее уже привлекавшимся к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП более двух раз в течение 180 дней в пределах срока, в течение которого это лицо считается

подвергнутым административному наказанию за данные правонарушения. То есть наступление уголовно-правовых последствий в данном случае связано не с лицом, совершившим правонарушение, а с предшествующим привлечением данного лица к административной ответственности.

В Постановлении, принятом по жалобе И.И. Дадина, Конституционный Суд сослался на свое мнение, высказанное в Постановлении от 21.12. 2011 № 30-П, о гражданско-правовой преюдиции, следовательно, судебные акты о привлечении лица к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, не должны определять виновность лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ. Поясняя свою позицию, Конституционный Суд указал, что пределы действия преюдиции обусловлены значением ранее установленных фактов, рассматриваемых как предмет доказывания по другому делу. Таким образом, принятые и вступившие в законную силу решения по гражданским делам не могут предрешать выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления и виновен ли обвиняемый.

Тем не менее неоднократное совершение административных правонарушений, подтвержденное соответствующими судебными решениями, является условием привлечения лица к уголовной ответственности: общественная опасность деяния в данном случае выражается его неоднократностью. Общественная опасность, как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, доказывается наличием соответствующих судебных решений. Это позволяет утверждать, что судебные решения, подтверждающие совершение лицом административных проступков, должны иметь значение доказательств по уголовному делу и подлежать проверке и оценке наряду с другими. Если учесть, что преюдициальное значение судебного решения влечет признание установленных им фактов без дополнительной проверки (ст. 90 УПК РФ), то можно сделать вывод, что решения об административных проступках лица, учитываемые уголовным законом (например, ст.ст. 212.1, 264.1, 116 УК РФ и т. д.) преюдициального значения не имеют и должны восприниматься как доказательства – иные документы по уголовному делу.

В то же время, нельзя допускать пересмотр вступивших в законную силу и неотмененных судебных решений. Кроме того, возникает вопрос о том, что делать в ситуации, когда материалы дел об административных правонарушениях лица, в отношении которого на их основании возбуждено уголовное дело, получены без участия адвоката. Алексей Липцер, высказавший свою позицию по делу Дадина, считает подобные доказательства недопустимыми [см. Зубов, 2017, [www](#)]. Думается, здесь открывается возможность для подозреваемого (обвиняемого) злоупотреблять правом на защиту, отказавшись от него с целью последующего признания доказательств недопустимыми.

Нормативное регулирование применения преюдиции в КНР

Интересен подход к преюдиции, прослеживающийся в некоторых законах КНР. В целом, сложно говорить о систематическом применении административной или гражданской преюдиции в области уголовно-процессуального права Китая. Нормы, предписывающие учитывать факты привлечения к административной ответственности, в основном, касаются дорожно-транспортных преступлений. До 2011 года нормы о нарушении правил вождения вообще не относились к сфере уголовного законодательства, а после принятия поправок появилось четкое разделение правонарушений, за которыми следует применение административной ответственности, и преступлений.

На сегодняшний день нормы об управлении транспортным средством в состоянии опьянения присутствуют как в УК КНР (Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01.10.1997, [www](http://www.waw)), так и в Законе КНР «О безопасности дорожного движения» [Гудошников, Трощинский, 2012, 24]. Статья 133 УК КНР устанавливает уголовный арест и штраф за совершение данного преступления, а также применение наказания за более тяжкие преступления, если действия водителя образуют другой состав преступления. При этом «вождение в состоянии алкогольного опьянения» (в крови превышена норма алкоголя в 80 мг/100 мл. — 0,8 промилле) влечет за собой привлечение к уголовной ответственности, а вождение «после употребления спиртных напитков» (содержание алкоголя в крови от 20 до 80 мг/100 мл., от 0,2 до 0,8 промилле) — к административной. Нормы об административной ответственности содержатся в Законе КНР «О безопасности дорожного движения» и регламентируют применение внутренней административной преюдиции. Так, при вождении после распития спиртных напитков в первый раз нарушитель лишается прав на 46 месяцев, также на него возлагается обязанность выплатить штраф (ст. 91), а во второй раз нарушитель уже приговаривается к административному аресту до 10 суток, штрафу и лишению права на управление транспортным средством на пять лет.

В 2013 Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура и Министерство общественной безопасности КНР приняли нормативно-правовой акт «Мнение о некоторых вопросах применения законодательства по уголовным делам об управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения» [Трощинский, 2015, 1066]. В этом документе были зафиксированы обстоятельства, отягчающие ответственность. Среди обстоятельств были перечислены в том числе привлечение лица ранее к административной или уголовной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и совершение лицом ранее серьезных нарушений Закона КНР «О безопасности дорожного движения». Таким образом, лицо, у которого содержание алкоголя в крови превышает 0,8 промилле, безусловно, привлекается к уголовной ответственности, независимо от того, было ли оно привлечено ранее к административной ответственности. Если в случае с И. Дадиным возникло множество проблем и споров, то здесь все более или менее

понятно, хотя и не гарантирует полное отсутствие спорных ситуаций. Таким образом, предшествующие нарушения трактуются не как необходимые условия уголовной ответственности, а как обстоятельства, отягчающие деяние. В случаях, подобных делу Дадина, возможно, именно такой подход помог бы избежать путаницы в вопросах применения преюдициальности.

Вместе с тем, интересно заметить следующее. В 2009 году Верховный Народный Суд КНР принял «Руководящее мнение по вопросам применения законодательства по преступлениям, связанным с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения», где были рассмотрены показательные дела Ли Цзинцюаня и Суй Вэймина [Трощинский, 2015, 1067]. Вместо смертной казни за нарушение правил дорожного движения в пьяном виде, вследствие которого погибли два человека, а один получил тяжелые ранения, суд приговорил нарушителей к пожизненному лишению свободы. Произошло это потому, что данные лица раскаялись и полностью выплатили материальный ущерб по иску родственников погибших. Думается, в данном случае можно говорить о межотраслевой гражданской преюдиции, существование которой в КНР подтверждает и ст. 77 УПК КНР, в которой сказано, что пострадавшая сторона вправе подать гражданский иск в ходе уголовного судопроизводства для компенсации ей материального вреда, причиненного преступлением. Далее, в ст. 78 устанавливается, что гражданское дело должно рассматриваться вместе с уголовным, но во избежание чрезмерного затягивания слушания уголовного дела суд может завершить его рассмотрение и продолжить рассмотрение иска. Очевидно, что отдельное рассмотрение гражданского иска влечет появление судебного решения, взаимосвязанного с уголовным делом и, вследствие этого, имеющего преюдициальное значение.

Решения, принятые судом в порядке гражданского судопроизводства, обладающие свойством преюдициальности, не могут устанавливать виновность лица в совершении им преступления, тем не менее не могут не учитываться при ее установлении.

Заключение

Возможно, судебные решения, указывающие на признаки преступления и являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела, – это особый вид преюдиции, поскольку они устанавливают факты, указывающие на причастность лица к деянию. Таковыми, например, являются решения, принятые судом в порядке административного судопроизводства, учитываемые некоторыми статьями УК РФ. Тем не менее это противоречит положению ст. 90 УПК РФ о том, что судебными решениями, принятыми в порядке иного, не уголовного судопроизводства, не должна устанавливаться виновность лица. В связи с этим, думается, административную преюдицию в уголовном праве надо ограничить либо отказаться от нее совсем. Удобнее было бы учитывать решения по административным делам как отягчающие ответственность обстоятельства.

Очевидно, что преюдиция – это неотъемлемое свойство решения, вступившего в законную силу и неотмененного в установленном законом порядке, устанавливая обстоятельства, не подлежащие дополнительной проверке. Это свойство не может зависеть от усмотрения правоприменителя, как не зависит от него законность неотмененного решения. Такие решения не могут быть признаны доказательствами по делу, поскольку их не нужно проверять – любая проверка установленных в судебном решении обстоятельств незаконна, так как фактически представляет собой его пересмотр. Установленные фактические обстоятельства могут исключать преступность и наказуемость деяния, если их установление не сопровождалось фальсификацией исходных данных (документов) либо иными преступлениями против правосудия.

В действующем УПК РФ ст. 90 помещена в главу 11, посвященную доказыванию, что представляется не совсем верным. Судебные решения, принятые в гражданском, арбитражном или административном порядке, устанавливают процессуальные пределы производства по уголовному делу, поскольку факты, установленные ими и относящиеся к делу, не нуждаются в пересмотре. В связи с этим нормы о преюдиции законного судебного решения можно было бы включить в ст. 73 и 252 УПК РФ как ограничивающие предмет доказывания, а также пределы судебного разбирательства.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. М.: Маркетинг, 2001. 39 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. М.: Проспект, 2017. 288 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 01.02.2003. М.: Проспект, 2017. 576 с.
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01.10.1997. URL: asia-business.ru/law/law1/criminalcode/criminal/
5. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 01.07.1979 URL: chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure
6. По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П город Санкт-Петербург // Российская газета. 2012. 11 января.
7. По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П // Российская газета. 2017. 28 февраля.
8. Балакшина В.С., Козубенко Ю.В., Прошлякова А.Д. (ред.) Уголовный процесс. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 912 с.

9. Гудошников Л.М., Трощинский Л.В. (ред.) Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978-2010 г.г.). Часть 2. 2002-2010. М.: Центр научной информации и документации ИДВ РАН, 2012. 192 с.
10. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: ВолтерсКлувер. 2010. 130 с.
11. Колоколов Н.А. (ред.) Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции. М.: Юрлитинформ, 2012. 492 с.
12. Зубов Г. Президиум Верховного суда отменил приговор Ильдару Дадину // Газета.ru. 2017. URL: <https://gazeta.ru/social/2017/02/22/10539167.shtml>
13. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. Ч. II: Судопроизводство. М.: Зерцало, 2008. 400 с.
14. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 275 с.
15. Трощинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы с «пьяным вождением»: опыт Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6 (55). С. 1162-1170.

Problems of applying administrative prejudice in criminal proceedings: generalization of Russian and international experience

Elizaveta V. Mezhenina

Postgraduate,
Department of criminal process,
Ural State law University,
620034, 54 Kolmogorova st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: mandragorium@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the questions of applying principle of prejudice when dealing with court decisions, which were initiated in civil or administrative proceedings, but should be applied in the criminal proceeding. The author of this article considers the notion of prejudice in conjunction with its history and the presumption of validity. Within the framework of analysis of this phenomenon, there are points of view of some scientists, who researched the problem of prejudice in their works. Besides, the article contains the analysis of the value

of decisions, adopted in civil and administrative proceedings for the fate of criminal case, and the possible influence of such decisions on the final decision of the court. The article lists some decisions of the Constitutional Court of Russian Federation on this question, as well as some examples from judicial practice. The author concludes that the decisions of the courts, that were made in civil or administrative proceeding, sets the procedural limits of the criminal case, because the questions, resolved by them, and relevant to the case, do not need to be revised. So, the standards about the prejudice of legitimate court decision can be considered as limiting the subject of proof, and limits of the trial.

For citation

Mezhenina E.V. (2017) Problemy primeneniya administrativnoi preyuditsii v ugolovnom sudoproizvodstve: obobshchenie rossiiskogo i mezhdunarodnogo opyta [Problems of applying administrative prejudice in criminal proceedings: generalization of Russian and international experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 322-331.

Keywords

Prejudice, jurisprudence, criminal proceeding, presumption of validity of judicial decisions.

References

1. Balakshina V.S., Kozubenko Yu.V., Proshlyakova A.D. (eds.) (2016) *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure]. Moscow: Infotropik Media Publ.
2. Bezrukov A.M. (2010) *Preyuditsial'naya svyaz' sudebnykh aktov* [Prejudicial connection of judicial acts]. Moscow: VoltersKluver Publ.
3. *Grazhdanskiy protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 01.02.2003* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of February 01, 2003] (2017). Moscow: Prospekt Publ.
4. Gudoshnikov L.M., Troshchinskii L.V. (eds.) (2012) *Sovremennoe pravo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki (obzor zakonodatel'stva 1978-2010 g.g.). Ch. 2. 2002-2010* [The modern law of the People's Republic of China (review of legislation 1978-2010). P. 2. 2002-2010]. Moscow: Center for Scientific Information and Documentation of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.
5. Kolokolov N.A. (red.) (2012) *Teoriya ugolovnogo protsessa: prezumpitsii i preyuditsii* [The theory of the criminal procedure: presumptions and prejudices]. Moscow: Yurlitinform Publ.
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993] (2001). Moscow: Marketing Publ.
7. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 2121 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina I.I. Dadina: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda

- Rossiiskoi Federatsii ot 10.02.2017 № 2-P [In the case concerning the review of constitutionality of the provisions of Article 2121 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of I. I. Dadin: Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 N 2-II] (2017). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 28th Febr.
8. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2011 № 30-P ["In the case concerning the review of constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of V.D. Vlasenko and Ye.A. Vlasenko": Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-II of December 21, 2011] (2012). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 11th Jan.
 9. Sluchevskii V.K. (2008) *Uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa: v 2 ch. Ch. II: Sudoproizvodstvo* [The textbook of criminal procedure: legal proceedings: in 2 p. P. 2: legal proceedings]. Moscow: Zertsalo Publ.
 10. Strogovich M.S. (1947) *Uchenie o material'noi istine v ugolovnom protsesse* [The doctrine of material truth in criminal proceedings]. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of SSSR.
 11. Troshchinskii P.V. (2015) Normativno-pravovoe regulirovanie bor'by s "p'yanym vozhdeniem": opyt Kitaya [Legal regulation of the fight against "drunk driving": the experience of China]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 6 (55), 6 (55), pp. 1162-1170.
 12. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki ot 01.07.1979* [Criminal Procedure Code of the People's Republic of China of January 01, 1979]. Available at: chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure [Accessed 13/04/17].
 13. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FL of November 18, 2001] (2017). Moscow: Prospekt Publ.
 14. *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki ot 01.10.1997* [Criminal Code of the People's Republic of China of October 01, 1997]. Available at: asia-business.ru/law/law1/criminalcode/criminal/ [Accessed 13/04/17].
 15. Zubov G. (2017) Prezidium Verkhovnogo suda otmenil prigovor Il'daru Dadinu [The Presidium of the Supreme Court quashed the verdict against Ildar Dadin]. *Gazeta.ru*. Available at: <https://gazeta.ru/social/2017/02/22/10539167.shtml> [Accessed 13/04/17].